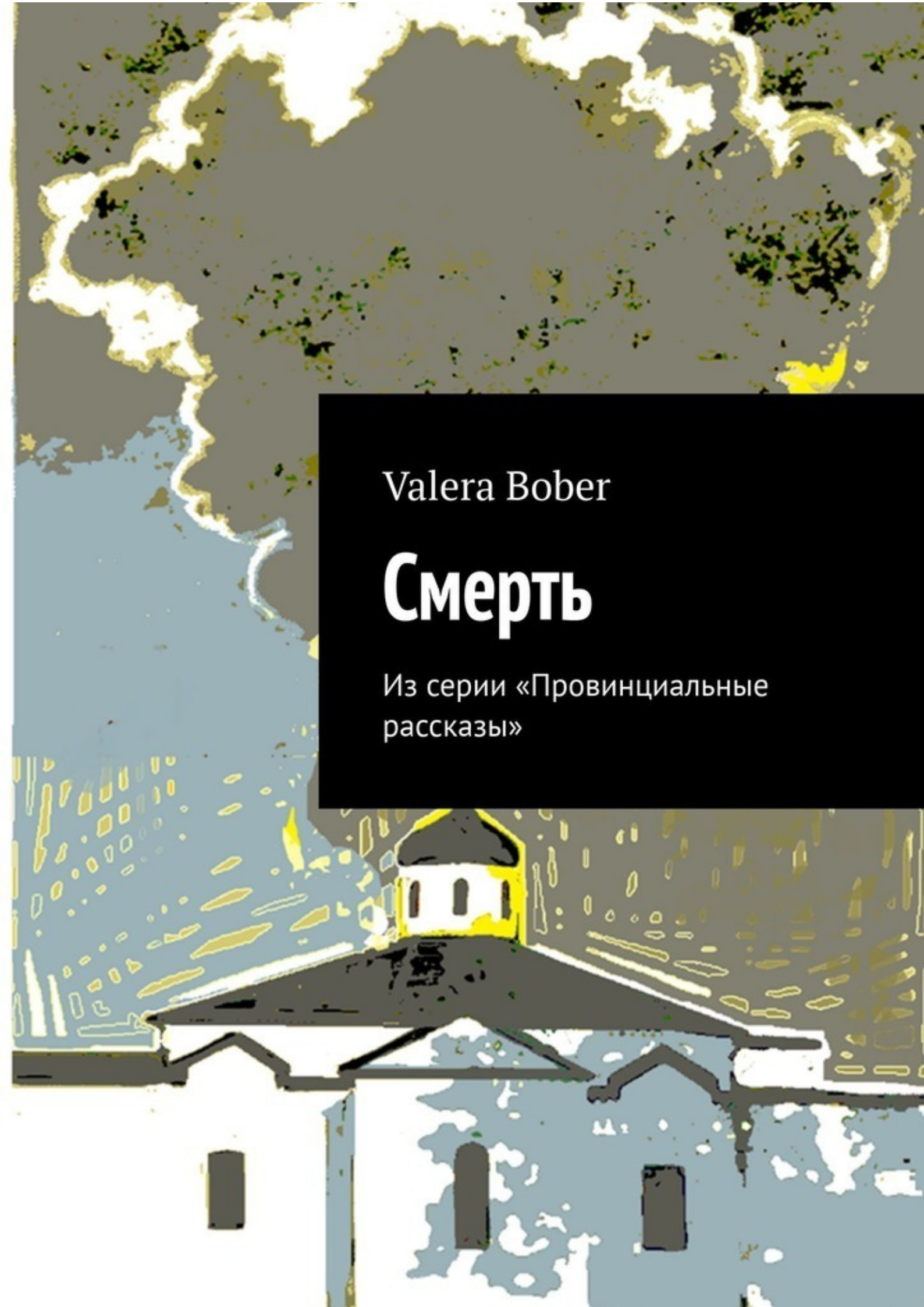

Valera Bober

Смерть

Из серии «Провинциальные
рассказы»

Valera Bober

**Смерть. Из серии
«Провинциальные рассказы»**

«Издательские решения»

Bober V.

Смерть. Из серии «Провинциальные рассказы» / V. Bober —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-592954-9

Смерть — таинство, которое затрагивает каждого. И каждый сталкивается с ней в полном одиночестве, так же, как и приходит в полном одиночестве в этот мир. Главный вопрос для каждого, что там за гранью. Страх путает мысли, мешает правильно понимать свое будущее, но человек должен делать правильный шаг.

ISBN 978-5-00-592954-9

© Bober V.
© Издательские решения

Смерть

Из серии «Провинциальные рассказы»

Valera Bober

© Valera Bober, 2022

ISBN 978-5-0059-2954-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СМЕРТЬ

Варфоломий Евстегнеевич умирал. Он лежал в своей постели, у себя дома, и на душе у него была странная пустота, как во время болезни. Мысли его были далеко, где то за границью, и от того, что у него было время подготовиться и привыкнуть к своему положению, он не воспринимал ни вздохи домочадцев, ни запахи восковых свечей, ни тихую суету, которая всегда происходит в доме где ждут покойника. Он знал, что он главный на этом празднике, и теперь желал только одного, чтобы его оставили в покое, и не стояли над душой с дурацкими причитаниями. В ногах у него сидела его старшая сестра, умершая еще при его юности, которую он очень любил и которой ему всю его жизнь не доставало, и мысли о том, что он вскоре соединится с ней, наполняли его тихой и светлой радостью. В течении последних дней он часто с ней общался, и хотя она была строга с ним, как и прежде, когда много лет назад, следила за ним карапузом и грозила наказывать, мысль о том что продолжение жизни все же будет, успокаивала его. А все остальное он переживет какнибудь, и страшную неизвестность, и те трудности, что происходят с людьми при внезапных переездах в малознакомые места. Сестра говорила мало, а спрашивать он стеснялся. Держалась она торжественно, как на параде, его это смущало, потому что чувствовал он себя обыкновенно и даже буднично, словно собирался в командировку. Из всех их немногочисленных разговоров, он понял только одно, что первое время поживет у нее. Сестра ему что то говорила, но он не слушал, потому что ему вдруг захотелось чаю, крепкого, душистого, как обычно готовила жена по вечерам, и он забеспокоился, по детски, со слезами на глазах, будет ли у нее там чай. Наверное он говорил вслух, потому что внезапно увидел перед собой заплаканную супружницу, которая держала стакан с темной жидкостью. Ему стало стыдно. Потом все вокруг засуетились, а кто то вообще стал кричать, что вообще уже было вне всякого приличия, и он почувствовал, как его одолевает

тяжелая усталость. Его стало клонить ко сну, и он перестал сопротивляться. Как же я все это оставляю, – зачем то заволновался он, но эта мысль, так и не сформировавшись, покинула его. Подошла сестра и взяла его за руку. Рука у нее была мягкая и теплая, и ему захотелось всегда быть с ней, он снова почувствовал себя ребенком, и то что кто то возле него снова будет главный, а он будет подчиняться его грозным и мудрым приказам, восхитило его и наполнило надеждой, что так будет и впредь. Я теперь точно смогу спрятаться, там где меня никто не найдет, – думал он. Что то громкое засвистело ему в уши, его подбросило, и внезапно он увидел все сверху и понял слово мир объемно, по новому, потому что мир для него стал маленькой муравьиной тропой далеко внизу, а он огромным лесником, который наблюдает сверху за его суетой. Он увидел в спешащей муравьиной толпе самого себя, мелкого, зачуханного каждодневным бытом, но с огромными амбициями и претензиями к этому миру, и даже увидел, словно в парикмахерской, в отражении десятков зеркал, свое начало в этом мире, в разных жизнях и в разных телах, и в мужских и в женских, которое терялось в далеком тумане, как в гнилом болоте и начиналось, как ему показалось, с какой то страшной лохматой собаки. От этого открытия ему захотелось плюнуть в самого себя. Все так просто, – подумал Варфоломий Евстегнеевич, – и незачем было этого бояться, и если так бояться каждый раз, то ничего хорошего из этого не выйдет. Разве можно такого бояться? И главное в этом деле было то, что боли при этом он не чувствовал. И это было главное, потому что больше всего он боялся именно этого. Внизу растерянно стояло его семейство. Ему было удивительно видеть, что мир вокруг них, как живая амеба, без остановки расплывается и делится, как пятна нефти на воде, а они этого не замечают, и не понимают, что это совсем не трагедия, а естественный процесс муравьиного мира, и что так было всегда. И если бы каждый поднялся на воздушном шаре и посмотрел на свой мир с высоты, тогда не надо было бы объяснять многое людям, ибо и так все было понятно. Остальное для дураков. А дураков и вправду было много, но и это было понятно. И только очень стыдно было смотреть на оболочку, которую он оставил после себя, такую желтую и страшную, словно брошенную для того, что бы пугать по ночам соседей. Это я умер, – с облегчением понял Варфоломий Евстегнеевич.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.